

Зал Девяти Тонов, день первый.

«Брат, мы говорим о пятистах миллионах юаней, заработать не получится. Даже если мы будем заниматься нечестными делами, такими как сбор платы за защиту, это все равно будет невозможно. На самом деле, это будет подвиг, если мы сможем собрать даже восемь миллионов юаней».

«Брату Хваньхуню было бы трудно заработать и в тренировочных залах. В настоящее время максимальное денежное вознаграждение за победу составляет пятьсот тысяч юаней. Чтобы получить пятьсот миллионов, вам придется выиграть тысячу боев. Предположим, будет три боя в день, вам придется сражаться в течение года».

«Брат Хваньхунь, есть предложение предложить, я думаю, что мы можем перепродавать оружие, все могут это делать. Однако выгоднее делать это за границей, а не в землях индукции. Если новости о нашей деятельности распространятся, у нас будут проблемы».

«Брат Хваньхунь, как насчет того, чтобы торговать своим телом? Нет, не прям телом, но вместо этого вы можете продавать картины себя или что - то подобное! Вы - улада для глаз многих девушек! Бра ... Брат Хваньхунь! Я ошибся! Я ошибся! Ааааа!»

.....

Все были вовлечены в оживленную дискуссию. Тем не менее, нельзя решить вопрос о столь колоссальной сумме, как пятьсот миллионов юаней. Хотя некоторые из них искренне помогали Дуаньму Хваньхуню, большинство просто хотели выбраться отсюда.

Зал Девяти Тонов был уникальным местом в том смысле, что он не делал никаких уступок, какими бы авторитетными ни были люди.

Разумеется, вскоре появился рабочий. «Дорогие клиенты, мы скоро закрываемся».

Без малейших колебаний, Дуаньму Хваньхунь достал темно - золотую карточку, передал ее работнику и сказал равнодушно: «Мне нужно занять этот двор на несколько дней».

Работник был в шоке, увидев темно - золотую карточку. Он сразу побежал докладывать главному.

У Ву Циронга было зловещее предчувствие. Однако, никто раньше не видел подобной карточки, никто не знал, что это было. Взгляд всех повернулся к Ю Цзийи, но он только покачал головой, подразумевая, что он тоже никогда не видел этого раньше.

Тем не менее, все чувствовали, что брат Хваньхунь слишком много требует. Все дворы в зале Девяти Тонов бронировались заранее. Как можно просто забрать его, не говоря уже о том, что это на несколько дней?

Через мгновение главный менеджер поспешно ворвался внутрь и смиренным и почтительным выражением сказал: «Мои извинения. Мы не знали, что за гости у нас. Вы хотите использовать Двор Счастья? Нет проблем! Тем не менее, он может быть немного мелковат. Вы предпочли бы двор побольше? Наш внутренний двор подойдет.

У Ю Цзийи и Ву Циронга челюсти попадали. Они были ошеломлены.

В зале «Девять Тонов» было всего девять дворов, которые назывались в честь первых пяти нот (До, Ре, Ми, Фа, Со) и четырех типов человеческих эмоций («Радость, гнев, грусть, счастье»),

Двор До был лучшим из девяти дворов. Он не был открыт для бронирования. Он использовался только тогда, когда в зале Девяти Тонов присутствовали выдающиеся гости.

Но Зал Девяти Тонов пригласил Брата Хваньхуня как раз в этот двор!

Все потрясены!

В следующее мгновение молодые мастера начали нетерпеливо смотреть на брата Хваньхуня.

Быстро согласись на это, брат Хваньхунь! Давайте познакомимся с легендарным двором! Мы с гордостью будем рассказывать об этом!

Но они не ожидали, что Дуаньму Хваньхунь покачает головой и прямо скажет: «Спасибо, но я откажусь. Мне здесь нравится».

Группа мажоров завывала в горе.

«Хорошо, как вы пожелаете, сэр», - с уважением сказал менеджер. «Если у вас все еще есть какие-то просьбы, пожалуйста, потяните за эту красную нить, она прикреплена к колоколу. Мы примчимся как можно быстрее».

Дуаньму Хваньхунь кивнул. «Не нужно так напрягать рабочих. У них есть перерыв, как обычно. Подготовьте для них пайки».

Затем он бросил взгляд на остальных молодых людей. «Ночь длинная».

Менеджер также посмотрел на всех, поклонился и почтительно ответил: «Да».

.....

Следующий день.

Все были унылыми и вялыми. Зал Девяти Тонов никого не посылал, и они получили только пайки, которые были настолько сухими, что было трудно даже положить их в рот. Тем не менее, брат Хваньхунь неторопливо ел с остальными, как если бы это было лучшим деликатесом в мире. После того, как он закончил прием пищи, он сказал равнодушно: «Солнце встает, давайте продолжим мозговой шторм».

«Брат Хваньхунь, у меня сегодня занятия ...»

«Прогуляй их».

.....

«Брат Хваньхунь, я должен посетить моего отца сегодня вечером. Мой отец очень строг ...»

Дуаньму Хваньхунь достал красную нить и позвонил в колокол. Спустя несколько мгновений менеджер получил инструкции от Дуаньму Хваньхуня, повернулся и вышел из зала.

Спустя два часа с менеджером пришел мужчина средних лет с квадратным лицом.

«Ты щенок! Если ты посмеешь испортить планы Мастера Дуаньму, я сломаю тебе ноги, когда вернешься!»

.....

«Брат Хваньхунь, я ... я плохо себя чувствую ...».

Бах!

На его лице появился отпечаток ноги. Его тело стало жестким на мгновение, прежде чем рухнуть на пол.

Дуаньму Хваньхунь сказал: «Вот что такое плохо».

.....

Третий день.

Глядя на группу падших плебеев, которые его окружили, Дуаньму Хваньхунь почувствовал, что теперь он действительно понял смысл фразы «беспольные люди».

За три дня и три ночи, эта кучка дураков не могла придумать ни единой жизнеспособной идеи.

Ю Цзийи, который слабел от голода, увидел, что выражение Брата Хваньхуня все более и более недовольно. Он знал, что это означает неминуемое пробуждение монстра, поэтому он сказал несчастно: «Брат Хваньхунь, мы говорим о пятистах миллионах юаней. Когда сума достигает ста миллионов, становится чрезвычайно трудно их заработать. Земли индукции очень маленькое место. Нужно быть очень способным, чтобы заработать пятьсот миллионов юаней».

Бах!

С одной ногой, Дуаньму Хваньхунь свалил Ю Цзийи на пол. Ногами наступив на грудь Ю с холодным и равнодушным лицом, он спросил: «Ты говоришь, что я недостаточно способен?»

Ю Цзийи задрожал. Ему захотелось ударить себя. Как он мог снова ляпнуть что-то не то?

«Я что-то придумал! Я что-то придумал! Ха-ха-ха! Я что-то придумал! Брат Хваньхунь, я что-то придумал!»

Бу Циронг внезапно вскочил с волнением.

Все посмотрели на Бу Циронга. Слезы наполнили глаза, когда они смотрели на него с надеждой.

После трех дней и ночей Бу Циронг выглядел усталым и взъерошенным. Однако в этот момент его глаза были исключительно яркими. «Трудно использовать обычные методы, чтобы заработать пятьсот миллионов. Таким образом, мы должны сделать что-то нетрадиционное. Брат Хваньхунь - элементарист дерева. Все забыли, что такое элементарист дерева?»

«Исцеление!»

«Побеги!»

Бах!

В воздух взмыла фигура.

Лицо Дуаньму Хваньхуня не изменилось.

Это правда, что элементалисты дерева не хотят оказаться на поле битвы, и эта тенденция с годами наблюдается все чаще. Среди тринадцати дивизий было две с элементалистами дерева - дивизия мертвой травы и дивизия истинного дерева. Побег не часты в дивизии истинного дерева, поскольку их основная специализация - лечение. Однако в дивизии мертвой травы бывало много случаев побега элементалистов дерева. Хотя это было связано со строгим процессом отбора, молодое поколение влиятельных семей не знало всей правды.

Однако высшие власти Небес Пяти Путей были недовольны.

Дуаньму Хваньхунь посмотрел на слегка ошеломленного Ву Циронга и ответил: «Продолжай».

Ву Циронг поспешно продолжил: «Элементалисты дерева - специалисты по выращиванию новых сортов растений. Мне было интересно, можем ли мы развить идею, основываясь на этом? Не нужно придумывать что-то грандиозное, но, если это будет крошечный и относительно практичный вид, мы могли бы зарабатывать более пятисот миллионов юаней с продаж».

Дуаньму Хваньхунь, казалось, глубоко задумался. Пятьсот миллионов юаней за новый сорт это даже не много.

«Кроме того, мы также сможем помочь. Мы можем помочь брату Хваньхуню и разузнать о том, какие сорта будут более выгодными, позволяя создать гораздо более совершенный продукт. Кроме того, учитель брата Хваньхуня является великим мастером дерева и проводит много исследований по этому вопросу. Брат Хваньхунь - гений, поэтому я чувствую, что существует высокая вероятность того, что это выполнимо. Что если мы сможем изготовить товар, который будет нужен людям?»

Взгляды всех устремились на Дуаньму Хваньхуня. Это была самая реалистичная идея.

Как обычно, лицо Дуаньму Хваньхуня было непроницаемо.

Но как раз, когда все собирались отказаться от всякой надежды, Дуаньму Хваньхунь внезапно заговорил. С равнодушным голосом он сказал: «Пойдем во Двор До».

Все были ошеломлены, и через мгновение разразились восторженными криками.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/213180>